

Фестиваль «Кислород-рок-театр»

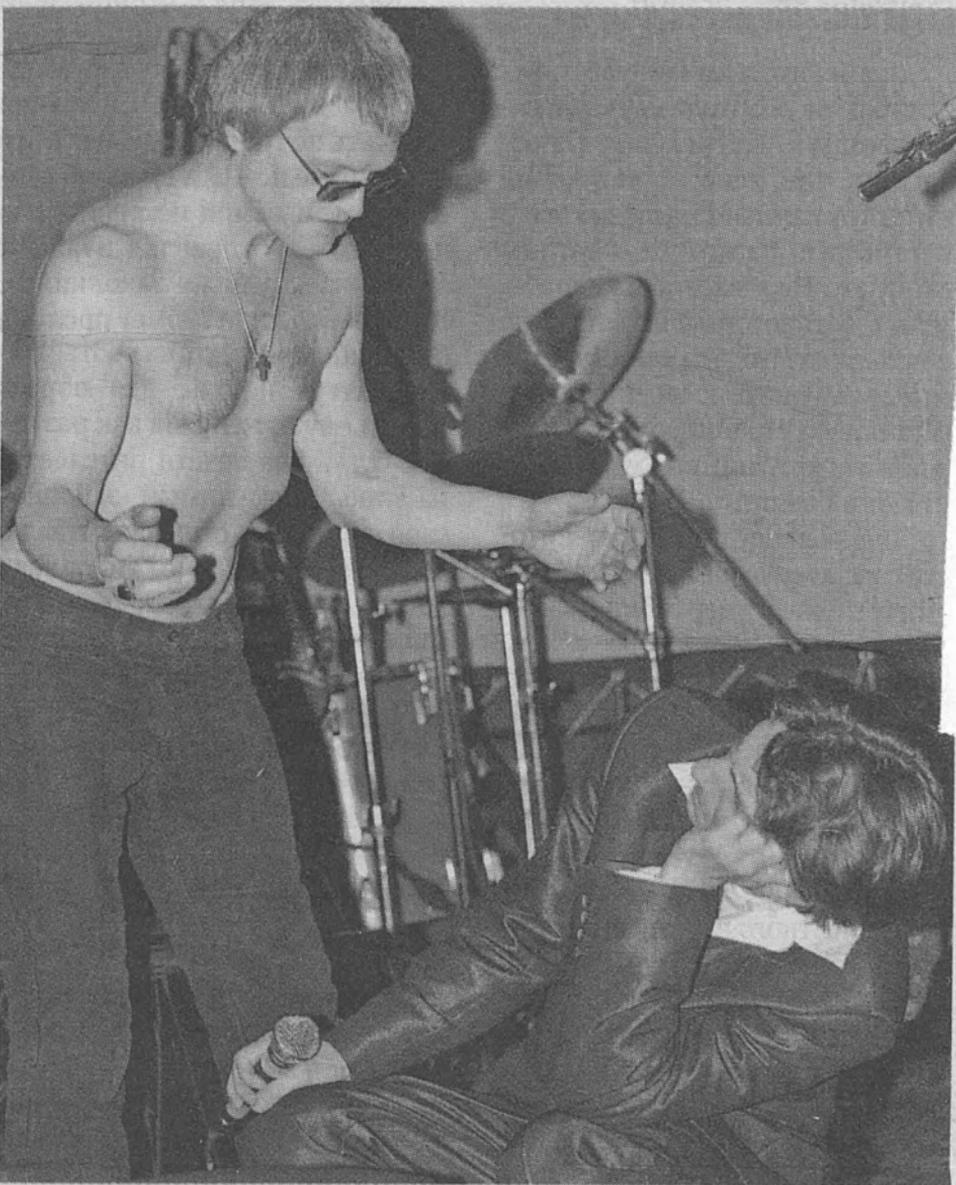
Перекрыли кислород

Александр Зайцев

В московском клубе «Б2» прошел фестиваль «Кислород-рок-театр», в котором приняли участие несколько молодых групп, а гвоздем вечера стало выступление великолепнейшего русского шоумена — Владимира Веселкина, в свое время работавшего с «АукцЫоном». По энергетике и артистическому магнетизму этот «гвоздь» настолько выбивался из общей картины, что его выступление закончилось конфликтом с хозяевами сцены: они просто выключили Веселкину микрофоны, не позволив спеть последнюю песню.

Наблюдение за некоторыми молодыми талантами и появление среди них Веселкина позволило подчеркнуть одну существенную

хотя стартовал едва ли не с двухчасовым опозданием. Открыла его театральная студия Accord, пантомимическим образом изобразившая ряд библейских сюжетов: от сотворения мира, через грехопадение Адама и Евы, к искуплению грехов Спасителем. Когда только артисты появились на сцене, возникло подозрение, что перед нами последователи коллектива Gregorian, однако все оказалось сложнее. Группа «Бостонское чаепитие» была наиболее изящной в музыкальном плане. Преобладали композиции в духе декадентского кабаре, хотя начался сет довольно напряженным номером, не только по содержанию напоминавшим «Звуки Му», — вокалист «Чаепития» своими конвульсивными движениями впол-

Владимир Веселкин удивил не только публику, но и участников фестиваля

деталь: есть разница между людьми, выходящими на сцену «делать рок-театр», и людьми, появляющимися на этой сцене для того, чтобы попасть в естественную жизненную среду. Если одни явно заставляют себя играть, у других игра просто в крови. Конечно, молодые группы продумывали и прорабатывали свои номера куда серьезнее, чем Веселкин. А что он, собственно, сделал? Возник на сцене после амбициозного, непомерной длины, невразумительного выступления группы «Кафтан смеха» и прямо на фоне так называемой технической паузы, то есть настраивания-расстраивания аппаратуры для последующего выступления, начал петь и танцевать в компании девушек из сопровождающей группы. Оголившись по пояс, артист непрестанно порывался оголить своих спутниц, пел веселые песни и демонстрировал свою незаурядную пластику. Все это шло вразрез с чинным театральным настроением фестиваля, зато ощущение было такое, словно в душной комнате кто-то открыл форточку.

Вначале фестиваль, впрочем, развивался достаточно интересно,

не сознательно намекал на Петра Мамонова.

Наиболее нервным получилось выступление группы «Навь», название которой ошибочно наводит на мысли о славянском фольклоре. Группа выдала мрачный параноидальный нойз, главным производителем которого стал лидер группы Роман Шебакин и его советский синтезатор «Поливокс». Роман кричал «я — идиот!» и нещадно мучил несчастный синтезатор. За свои старания взмыленный артист был вознагражден букетом цветов. Выступление коллектива «Кафтан смеха» усугубило ситуацию в молодежном рок-театре. За ним последовало вышеописанное появление Владимира Веселкина, а когда последнего выжили со сцены, на ней расположился коллектив «Ничего личного», чей солист был многообещающе похож на Сержа Танкяна из System Of A Down. «Ничего личного» действительно играли тяжелую музыку — они произвели очень серьезную монодраму на стихи Николая Гумилева «Путь конквистадора». Это был вполне подходящий финал для фестиваля.